

Пустое небо добавляло нереальности происходящему. Оно также сделало всё намного темнее. Свет из окон концентрировался вокруг зданий, но быстро сходил на нет, когда Диззи двигалась в сторону Пагоды. Даже фонари вдоль дороги казались ослабленными и выдавали минимум света.

Вокруг никого не было: ни учеников, ни носильщиков, ни агентов. Она предположила, что последние были выведены из строя, тем или иным образом. Убитые, сражающиеся, ослеплённые, отвлечённые, стёртые с лица земли...

— Что ты надеешься сделать? — спросил Даво, догоняя её широкими шагами. — Щёлкнуть пальцами, тем самым заставив всех демонов исчезнуть?

Диззи проигнорировала его и продолжала идти, немного опережая двух других, чтобы они поняли структуру их импровизированной спасательной группы.

По её опыту действия наводили порядок намного быстрее слов, особенно если дело касалось детей. Она осознала это в десятилетнем возрасте — и даже раньше, если начистоту — и хорошо пользовалась этим во время своего пребывания в Ренсоне.

Благодаря строгому ранварскому воспитанию ученики были приучены подчиняться твёрдой и методичной иерархии. Она это сразу увидела и была только счастлива сесть на вакантное место во главе стола.

К сожалению, те, кто воспитывался менее строгим образом, были менее восприимчивы к подчинению. Они с большей вероятностью будут симулировать верность, действуя очень похоже на тех, кто действительно подчинился, но на самом деле они никогда не принимали своего положения. Особенно если они познакомились с ней только после того, как уже начали думать сами.

Это была интересная проблема, с которой она раньше не сталкивалась, но можно не сомневаться, что в будущем она будет возникать довольно часто, так что за неё нужно было решительно взяться.

— Эй, помедленней, — позвал Фанни. — Как эта штука может быть такой тяжёлой? Может поменяемся? Хотел бы я пойти с Бриллом. Он сейчас, наверное, сидит у камина и попивает горячий чай.

— Но, конечно же, любовь хорошенькой женщины заставляет тебя плыть вперёд с силой десяти человек, — сказал Даво, поправляя свою ношу.

— Это было не так. Она... кстати, как её зовут?

— Ты даже не помнишь её имени! Каким же жиголо ты оказался. Просто вручил ей свою спасительную коробку в обмен на поцелуй.

— Хм, да. — Фанни покраснел, и впечатляющим было то, что это было ясно видно при столь тусклом освещении.

— Что это значит? Что ты скрываешь, ты, низкопробный ловелас?

— Пойдём, — сказал Фанни, внезапно обнаружив второе дыхание и полетев вперёд. — Мы должны идти в ногу с её милостью.

Большинство слуг и торговцев были счастливы узнать своё место и подыгрывать, делая их истинные чувства несущественными, но те, кто слишком много думал о себе, те, кто считал, что они столь же способны, как и те, кто родился в семье с высоким положением, не собирались преклонять колени перед владельцем поместья. Случайность при рождении едва ли можно назвать основанием для уважения и восхищения, она могла это видеть.

Диззи подавила желание поставить этих двух выскочек на место. Вместо этого она воспользуется ими для совершенствования своей техники. Как ты будешь справляться с проблемными подчинёнными, которые не обязаны выполнять твои приказы? Вместо того, чтобы раздражаться, она может использовать этот опыт как ценную возможность для обучения. То, что демоны угрожали вторжением, вовсе не означало, что ей придётся нарушить своё расписание.

Её собственные амбиции привели её к самостоятельным тренировкам, чтобы иметь дело с теми, кто находится впереди и рядом с ней. Они, скорее всего, будут только мешаться под ногами. Конечно, всегда будет какая-то редкая аномалия, которая возвысится над массой обычных людей, но, не обладая преимуществами отличного руководства и возможностями, их будет крайне мало. Сам Ренсом принимал только четырёх таких учеников, и причин открывать двери для большего числа учеников, вероятно, было очень мало.

Готовить себя к встрече с такими людьми, впереди которых она сейчас шла, было бы пустой тратой ресурсов. То, что иметь сейчас такие навыки было бы очень полезно, она никак не могла предсказать. Ей приходилось импровизировать и использовать свой ум, который был достаточно острым, чтобы справиться с этой неожиданностью. Если она будет рассматривать это как практическое упражнение, то опыт позволит ей быть намного более эффективной в будущем, если произойдёт подобная встреча.

Как только она подумала об этом и пришла к разумному и логичному выводу, что текущая ситуация, какой досадной бы она ни была, в конечном итоге пойдёт ей на пользу, она смогла расслабиться и восстановить полный контроль над своей концентрацией.

— Я думаю, она игнорирует нас, — сказал Фанни.

— Я думаю, она отчаянно пытается придумать, как заставить нас делать то, что она хочет, не говоря «пожалуйста», — сказал Даво.

Они оба говорили достаточно громко, чтобы быть уверенными, что она их услышит. Ещё одно странное поведение. Зачем говорить что-то провокационное и оскорбительное с явным намерением быть услышанным? Она знала, что многие из её сокурсников говорили о ней за её спиной, и это было не только ожидаемо, но и поощрялось. Это давало выход для их беспокойства, а также распространяло это беспокойство на других, словно заразная болезнь.

Но эти двое, казалось, использовали своё беспокойство, чтобы критиковать её. Им мало что было терять, так что они были счастливы рискнуть, чтобы получить какое-то уважение за их смелость, по-видимому.

— Мне не нравится, насколько тёмное это небо, — сказал Фанни. — Заставляет чувствовать, что мы в коробке и ждём, когда кто-нибудь откроет крышку и просунет руку.

Она невольно подняла взгляд. Небо было равномерно чёрным, без текстуры и контура. Если что и могло убедить её, что в Ренсоне действительно были демоны, так это небо. Магия могла создать купол тьмы, накрывший школу, но причиной, по которой кто-то мог зайти так далеко, может быть только что-то очень радикальное. Если не демоны, то что-то столь же проблемное.

— Пока они хотят удержать нас взаперти, — сказала Диззи, — они хотят удержать нас живыми. Это единственное, что вам нужно знать из присутствия купола.

— Я думаю, что есть много другого, что мы можем знать из присутствия купола, — сказал Даво. — Например, уровень силы людей, которые установили его над школой; вероятность того, что у них будут другие, ещё более устрашающие силы, которые они используют против нас; и очень реальную возможность, что они сейчас находятся на территории школы, вероятно, наблюдая за нами и думая, что мы делаем со всем этим садоводческим оборудованием.

Оба мальчика несли оборудование из её сундука, ни одно из которых не будет полезным для садоводства, но весьма пригодилось бы, если бы им нужно было копать под рухнувшим зданием. На плече она несла моток верёвки, готовая немедленно развернуть его.

— Возможно, ты прав, — сказала Диззи, — но мы ничего не можем с этим поделать. Вот почему это не имеет значения. Мы находимся в невыгодном положении, и когда нет абсолютно никакого пути для достижения всесторонней победы, нужно сосредоточиться на одной цели и пытаться достичь её в меру своих возможностей. Они, кем бы они ни были, взяли на себя большую и масштабную задачу. Меня не волнует, кто они, но они не могут сражаться на столь многих направлениях и поддерживать полную бдительность во всех местах сразу. У нас всего одна цель — найти Ника. Наше преимущество в том, чтобы мы можем сосредоточить все наши ресурсы в одном месте.

Обычно она бы не потрудилась объяснить свои действия тем, кого считала своими рабочими. Предоставление людям причины следовать приказам создаёт опасный прецедент. В будущем у вас могут и не быть веские причины для ваших приказов, но вам всё равно нужно, чтобы эти приказы выполнялись.

В данном случае, однако, это был наиболее целесообразный способ успокоить её сопротивляющихся последователей. Маловероятно, что они снова ей понадобятся, поэтому то, что она поделится с ними знаниями, вряд ли аукнется ей в будущем.

— Мы найдём Ника, выкопаем его, а затем найдём где укрыться, пока Секретная Служба позаботится обо всём остальном.

Дай им простые, позитивные задачи, и скоро они будут безоговорочно доверять её командам.

— Никогда не подумал бы, что ты такая оптимистка, — сказал Даво. — У Ника гораздо более тщательный подход. Он исходит из предположения, что всё, что может пойти не так, пойдёт не так. Это делает его потрясюще хорошо подготовленным к любой случайности.

Сравнение вывело её из себя, но она заставила себя успокоиться. То, как повёл или не повёл себя Ник на её месте, не имело отношения к разговору. Никто не знает, пока они не окажутся в таком положении, чтобы принимать решения «на лету». То, что люди предполагали в комфортной для их разума обстановке, не стоило ничего. И комментировать это тоже не стоило.

— Ник всегда был слишком медленным, чтобы действовать, — сказала Диззи, не в силах прислушаться к собственному совету. — Это прекрасно, если у тебя есть роскошь в виде времени на подготовку, но так бывает не всегда. Особенно если противники знают, на что ты способен, как это знают наши противники. Они создали периметр, которому удалось удержать Секретную Службу под контролем, и они до сих пор не раскрыли себя, что означает, что им даже не угрожает контратака. Книги не бьют в ответ.

— Я думаю, нам нужно отдохнуть, — сказал Фанни, задыхаясь.

Оборудование, которое несли два мальчика, не было особенно большим или громоздким, но оно было тяжёлым. Его плотность была увеличена за счёт воздействия на него арканума в течение длительного периода.

— Или, может быть, ты захочешь понести некоторые из этих вещей. В конце концов, они же твои.

— Ну же, ну же, Фанни. Нет смысла поручать обязанности, если в конечном итоге ты делаешь всё сам.

Они пересекли кампус и подошли к столовой, где было темно и тихо. Пагода стояла за библиотекой, всего в нескольких минутах ходьбы отсюда. Она не знала, что их ждёт, когда они доберутся туда, поэтому небольшая разведка им не повредит.

— Подождите здесь, я проверю, не наблюдает ли кто-нибудь за Пагодой.

— Ты думаешь, что они будут сидеть снаружи, дожидаясь тебя? — сказал Даво. — Они, вероятно, прячутся в тенях.

— Тогда я туда и буду смотреть. Попытайтесь набраться сил: вероятно, нужно будет много копать.

Фанни застонал.

— Ты не могла взять с собой нескольких своих придурковатых приспешников? Они выглядят так, как будто они хороши в такого рода делах. Скажи им, что под Пагодой зарыта кость, и смотри, как они наперегонки откапывают её.

— Что это должно означать? — сказала Диззи, озадаченная, но уверенная, что ей следует обидеться от имени её придурковатых приспешников.

— Это означает, — сказал Даво, — что люди оценивают тебя по компании, с которой ты водишься. Ты окружаешь себя подхалимами и жестокими головорезами. Ты из тех девушек, что будет пользоваться всем ради достижения цели, да?

— А что, если да? — Раньше ей никто не говорил этого так прямо, но не было ничего постыдного в том, чтобы быть человеком, который выполняет работу. Именно на этом было построено всё королевство.

— Ну, очень сложно доверять подобным людям. Они всегда оправдывают свои действия, заявляя, что это ради высшего блага.

— А что, если это ради высшего блага?

— Чьего? — спросил Даво очень категорично.

— У меня нет времени обсуждать с тобой политику, — сказала Диззи. — Достаточно будет сказать, что ты проиграешь. Подождите, я скоро вернусь.

— Подожди, — сказал Фанни. — Как мы узнаем, что мы тебе нужны?

Что это за вопрос?

— Я скажу вам, когда вернусь.

— Он имел в виду, что, если тебя поймают или ты попадёшь в ловушку.

Каким маловероятным бы это ни казалось, вероятность всё же была.

— Дай мне одну из тех коробок, что ты дал Гарроти.

Фанни непонимающе посмотрел на неё.

— Ну же, — сказал Даво. — Она может использовать её, чтобы позвать нас.

— Гм. Дело в том, что я дал ей пустую коробку.

— Что? — сказал потрясённый Даво. — Она не будет посылать сигнал бедствия?

— Нет.

— Зачем ты это сделал?

— Я просто хотел, чтобы она почувствовала себя лучше, — заскулил Фанни. — Я пытался быть милым.

— О, просто отлично. И что произойдёт, когда демоны будут выламывать дверь её спальни, а она будет нажимать на кнопку, чтобы вызвать своего героя? Тебе не кажется, что она будет немного разочарована в тебе?

— Она будет разочарована не очень долго, — пробормотал Фанни.

Даво покачал головой.

— Бедная девушка. Подумать только, она поцеловала тебя из-за этого.

Диззи была по горло сыта этими двумя.

— Ждите здесь. — Она побежала к библиотеке, не дожидаясь ответа.

Когда она поспешила прочь от этих двух идиотов, она услышала, как один спросил:

— Как думаешь, что он в ней нашёл?

— Тебе действительно нужно это спрашивать? — ответил другой.

Ей хотелось побежать назад и силой потребовать объяснить, что они имели в виду, но на это у неё не было времени. Она вскочила на оконный выступ и поднялась. Взбираться было не сложно, на здании было множество опор и выступов. На крыше у неё будет гораздо лучший вид на Пагоду и больше шансов увидеть других наблюдателей.

Ей нравилось лазать. В эти моменты её разум чувствовал себя свободным. В то время как тело использовало каждую мышцу и сухожилие в попытке преодолеть гравитацию, её мысли текли, как будто больше не были связаны с ней или с её более мирскими проблемами.

Она не могла полагаться на Секретную Службу, это было очевидно. Это заставило её понять, насколько недальновидно было то, что она не изучила их методы более тщательно. Помимо общего понимания их методик и того, что они могли и не могли сделать с учениками, она очень мало знала об их действительных процедурах и методах.

Её ход мыслей заключался в том, что они позаботятся обо всём, что попадает в их сферу деятельности, и это не потребует её внимания. Ей нужно было только быть уверенной в том, что она справляется с ситуациями, которые затрагивают непосредственно её. Теперь она видела, насколько это было глупо.

Только понимая, как работает Секретная Служба, она может осознать их слабости. Это, в свою очередь, даст ей понять сильные стороны любого, кто сумеет каким-то образом сдерживать агентов.

Сейчас было очевидно, что она была в ситуации, когда ей нужна эта информация. Если бы она знала, что нужно врагу, чтобы сделать это, у неё были бы идеи получше насчёт того, на что они способны и, следовательно, как с ними бороться.

Но она не знала. Она предполагала, что никто не сможет одолеть Секретную Службу, и думала так только потому, что никто никогда этого не делал. Это было глупо. Теперь она поняла, почему отец всегда был так занят и выглядел таким усталым. Ему не только приходилось управлять своим отделом, ему нужно было знать работу всех остальных. Таким образом, если бы они стали скомпрометированы, он точно будет знать, какие методы были использованы.

Когда она разберётся с незначительным делом с демонами и потерянными мальчишками, она перенаправит своё внимание на понимание того, как работают другие люди, и лучший способ нейтрализовать их, начиная с агентов Секретной Службы здесь, в кампусе. Их близость делала их идеальными объектами для изучения, и она должна была это осознать, когда впервые приехала в Ренсом и обнаружила их присутствие. Пять лет исследовательского потенциала

потеряны.

Теперь она знала, что будет с её проектом-презентацией. Её первоначальный выбор в сравнении с этим казался бессмысленным. У неё были самая увлекательная тема прямо под носом и средства для её изучения. Не то чтобы её презентация могла быть слишком явной. Если бы она на самом деле представила детальный разбор работы Секретной Службы, её бы арестовали. Возможно, её собственный отец.

Она поднялась над парашютом и залезла на крышу. Она была плоской и невыразительной, покрытая чёрной смолой. Она держалась низко и передвигалась бесшумно. А потом остановилась. Впереди что-то было. Что-то на крыше. Не что-то маленькое.

Оно было похоже на небольшое строение, вроде купола. Ясно увидеть было трудно.

Это была та секретная библиотека, в которую они пробрались и в которой библиотекарша хранила книгу Виннум Роке. Очевидного входа в неё не было, как и следовало ожидать.

Она подкралась ближе и протянула руку, касаясь её. Стены были гладкими и стекловидными. Будь у неё время, она бы попыталась разобраться, как это работает, но не в этот раз. Сейчас у неё было другое дело.

Она обошла её, в оба глаза высматривая другие невидимые особенности крыши.

◇□◇□◇

Ник чувствовал себя раздутым.

Он хотел спать и отдохнуть. Каждая часть его тела болела. Это была не та боль, которая исходит от сломанных костей или ушибленной плоти. У него болело внутри, как у ребёнка, который съел слишком много сладостей, но продолжающего идти, несмотря на тошноту и головокружение и игнорируя выступивший на лбу пот, чтобы достать ещё одну сладость, а теперь он лежал неподвижно, сожалея о каждом восхитительном моменте.

Он лежал неподвижно, не способный отдохнуть, изредка смеясь без причины.

Чистая сила покалывала его, заставляла его дрожать, если он не принудит свой разум сдерживать её. Удерживать её — это всё, на что он был способен.

Он до сих пор чувствовал близость демона. Маленького, слабого, пустую шелуху.

Демон не смог остановить его. Ник взял всего его, отрывая каждый кусочек от существа демона. Это было удивительно легко. Как только демон оказался в его объятиях, это стало

похоже на помещение соломинки в стакан. Он высасывал его до последней капли.

Сила заполнила его таким образом, которого он не ожидал. Это не было похоже на тот раз, когда он был отравлен передозировкой арканума; это больше было похоже на то, что он съел слишком много мягкого сыра. Только чем больше он заталкивал в себя, тем более компактным и плотным он становился. И тем жёстче ощущалось его тело.

Вот только какой в этом смысл? Если он не найдёт способ, как использовать силу, что была в нём, то единственное, чего он добился — это сделал за демона его работу. Ему нужно превратить то, что он взял, в инструмент, в оружие. В дверь в какое-то другое место. Он задавался вопросом, возможно ли это.

— Твой Зелёный Демон вовсе не демон, — пробормотал голос в голове. Он без устали пытался объяснить историю Ника, больше не занимаясь ничем другим.

— Он такой же демон, как ты, — сказал Ник.

— Зелёный Демон искалечил ребёнка забавы ради. — Голос демона звучал уставшим и неуверенным.

В рассказе Зелёный Демон изуродовал симпатичную девочку.

— Ты бы посчитал это забавным? — спросил Ник.

— Нет. Боль забавляет только глупцов.

— Покажи мне, как покинуть это место, — сказал Ник.

— Я не могу. Не буду. Ты должен найти свой собственный путь. — Слова звенели с окончательностью, которая его раздражала. Даже в самом слабом состоянии демон был непреклонен.

Пока демон извивался, чтобы держаться за свои последние остатки существования, Ник корчился от огромной силы, которую он с мучениями удерживал и которая предлагала ему выбраться на свободу, но не показывала, как это сделать.

Но причинение боли было не единственным способом контролировать других. Доставление удовольствия может быть столь же эффективным.

— Твоя ошибка, — сказал Ник, — в предположении, что Зелёный Демон не изменился за многие годы пребывания в плену. Или предположении, что он негодовал все эти годы.

Между ними наступил момент спокойствия.

— Он многое узнал за то время, — сказал демон, нерешительно, но ясно.

— Он изменился, — сказал Ник. — Ты не можешь изменить функционал вещи и не изменить её форму. И ты не можешь изменить её форму, не изменив функционал.

— Он стал больше походить на тех, кто окружал его.

— Когда ты сталкиваешься с силой, которая может контролировать тебя, по принуждению или же хитростью, ты можешь уничтожить её и надеяться, что она будет потеряна навсегда.

— Всё знание рано или поздно возвращается, — сказал демон.

— Или ты можешь узнать его сам.

— И измениться из-за него.

— Да, — сказал Ник.

— Девочка, которую он искалечил... Уродство отталкивает твой вид, особенно собственное уродство. Вы прячете его, чтобы не видеть его, но её шрамы были на поверхности, украли её уверенность. Она, повзрослев, стала бы его соперником.

— Да,

— Человек, чей дом Зелёный Демон сжёг, был столпом общества, одним из своих.

— Да.

— Сожжённый дом раскроет то, что он скрывал, раскроет человека, которым он был на самом деле.

— Да.

Теперь голос демона был сильнее. Громче.

— Более не способные доверять своим соседям, они обратятся к постороннему.

— Да.

— Крысы, которых он вывел из города... подарок, который жители воспримут как знак его способности помогать им, спасать их, вести их. Он хотел быть их лидером. Но не по принуждению, а признанным лидером. Они сделают его своим королём.

— Да. Ты прав, за исключением того, что Зелёный Демон потерпел неудачу.

— Нет, — взвыл демон, его новообретённая уверенность заколебалась. — Как?

— Хочешь, я тебе скажу? — прямо сказал Ник.

— Да.

— Если я это сделаю, ты будешь благодарен?

— Да.

— Ты покажешь мне, как покинуть это место?

— Да.

Ник улыбнулся. Теперь сила была менее неудобной.

— Тогда покажи мне, и я скажу тебе.

◇□◇□◇

Диззи посмотрела вниз на Пагоду. Свет из основного кампуса был единственным источником освещения, и раскрывал он очень мало. Она могла разобрать очертания Пагоды, но на этом всё. Если бы там были люди, которые следили, они были слишком хорошо скрыты, чтобы их можно было отсюда увидеть.

Она не знала, что ожидала увидеть. Возможно, кольцо вооружённых людей, держащих в руках факелы. Что-то, что легко идентифицировать как врага. Это было бы слишком удачно, но она была бы рада, если бы у них была простуда, а их чихание выдавало бы их позиции.

Ей не оставалось ничего другого, кроме как подойти ближе. По крайней мере Пагода была неповреждённой. Она боялась, что вместо неё будут рухнувшие руины, тихо опустившиеся на голову Ника. Если верить ему, он оказался в ловушке в единственном месте на территории школы, которое она не проверила полностью.

Она сняла верёвку через голову и прикрепила её к крыше. У неё было простое устройство, прикреплённое к одному концу, которое прилипало к любой поверхности до тех пор, пока верёвку не дёрнут в определённом ритме. Это было одним из первых применений заряженных арканумом предметов, о котором она узнала, и оно помогло ей проникнуть во многие места, в которые обычными способами она попасть не могла. Теперь она забросит её в центр места, из которого, она, возможно, никогда не сможет выбраться.

Она перекинула верёвку через парапет, а затем побежала вниз по стене, головой вперёд, держась за верёвку, чтобы не упасть. Её ноги ступили на землю мягко. Она оставила верёвку прикреплённой, если ей нужно будет быстро подняться, хотя она сомневалась, что это будет необходимо. То, с чем она здесь столкнётся, вряд ли позволит ей уйти так легко.

Она присела и слушала; её слух, по крайней мере, темнота не застилала. Не было никаких звуков, кроме мягкого бриза, проходящего через ветки.

— Приди ко мне. — Она скорее почувствовала, чем увидела, как тень движется возле неё. — Ищи вокруг Пагоды. Проверь наличие скрытых наблюдателей. Людей или что другое.

— Район чист, — сказал призрак, не двигаясь.

Диззи не понравилось, что он был так уверен.

— Как ты проверил?

— Сканирование поля арканума.

Она потянулась в карман и достала маленькую кнопку. Она была из сундука; одно из устройств слежения, которое подложил её отец — тех, которые, как он думал, она никогда не найдёт. Её всегда беспокоило, что их может не быть или что она их не найдёт, но она была очень тщательной и более-менее уверенной.

Она положила кнопку на ноготь большого пальца, а затем щелчком отправила её в воздух, как можно дальше от неё. Она тихо приземлилась где-то в темноте.

— Найди кнопку.

— Кнопки больше не существует, — сказал призрак, очень уверенный в себе.

— Ты только что видел, как я бросила её туда, — сказала она, немного раздражённая тем, какими тупыми могут быть творения отца. Это была основная причина, по которой она смогла отменить их команды, но работать с ними всё равно было неприятно. — Как думаешь, как она исчезла?

Повисла тишина.

— Поле арканума было изменено.

— Да. А теперь обыщи область на предмет любых наблюдателей. Вручную.

Призрак исчез в кучке дыма.

— Это очень впечатляет, — раздался голос слева от неё.

Диззи отпрыгнула назад, когда вспыхнул свет, сначала оранжевый, а затем становившись жёлтым. Листья и растения сверкали позади Денкне, когда тот появился из темноты.

Она собралась почти сразу. Это был один из результатов, к которым она была подготовлена. Она просто не ожидала, что это произойдёт без какого-либо предупреждения.

— Мистер Денкне? Почему вы здесь? — Она осматривалась в поисках других внезапных посетителей.

— По-моему, я должен задать вам тот же вопрос, мисс Делкруа. Как понимаю, это был один из стражей вашего отца. Удивительно. И вы, кажется, можете контролировать его, не используя арканум.

— Ему поручено следить за мной. С переменным успехом.

Денкне улыбнулся, его зубы были тоже цвета, что и его бледное лицо. Выражение на лице казалось нарисованным.

— Но уровень устойчивого арканума, чтобы обеспечить его активность и выполнение приказов... Напряжение на вашего бедного отца должно быть огромным. Он должен любить вас очень сильно, чтобы рисковать возможными побочными эффектами.

Диззи сочла его раздражающим и предположила, что он делает это намеренно. Чтобы вывести её из равновесия намёками, что её вмешательство ставило под угрозу жизнь её отца. Он не вёл себя как обеспокоенный учитель, он был скорее похож на стражника, пытавшегося выяснить, какие тайны подслушал нарушитель.

— Почему вы здесь, мастер Денкне? Разве вы не были отправлены, чтобы убедиться, что мальчик Тутт будет в целости и сохранности? Потому что я думаю, что вы провалили эту миссию. Если только это не было вашей целью всё время. Вы жаждете возвращения демонов и хотите быть привилегированным вассалом, как ваш народ прежде?

Он отреагировал, пусть и слегка, но она задела его. В игру на выбивание из равновесия могли играть они оба.

Она знала истории, как его соотечественники пытались завоевать благосклонность демонов, сражаясь против Ранвара. Истории были неподтверждёнными слухами без оснований или хотя бы тех, кто пережил их. Тогда народы назывались по-другому, но их белые волосы и бледная кожа пережили смену флагов и границ.

— Почему вы здесь, мисс Делкруа? — сказал он без улыбки.

— Я заметила, что звёзды пропали с неба, и пришла посмотреть. Я считаю, что Пагода — сердце этой загадки. Купол над нами, похоже, центрирован над ней.

Только сейчас, когда её ум мчался в поисках оправдания, она заметила это. Она никак не могла знать, правда ли это, но звучало очень правдоподобно.

— Очень проникательно, — сказал Денкне. — Мы должны уйти отсюда и дать агентам разобраться с тем, что происходит. Где ваши друзья?

— Они пошли за помощью.

Откуда он узнал о двух других? Он был магом, но если он видел их раньше, то зачем ждал этого момента, чтобы появиться? Он, конечно же, должен был сказать им возвращаться, как только заметил их.

— Я пойду в Пагоду. Я думаю, там кто-то может быть. Мой отец уже в пути, но я нашла там странную сигнатуру арканума.

— Какую сигнатуру? — спросил Денкне, внезапно более заинтересованный её притворными выводами, чем учительским долгом, который должен был побудить отвести её в безопасное место.

— Я поставила трекер на мальчика Тутта, — солгала она. Конечно, было опасно говорить такую откровенную неправду тому, кто очень хорош в использовании арканума, но он был достаточно испорчен собственной ложью. — В текущих условиях его сложно засечь, но мой страж может попасть в очень сложно достижимые места.

Он сочувственно, ритмично кивал головой, пока она объясняла.

— Правда может? Это очень интересно. Я думаю, вам, возможно, будет лучше позвать его назад, мисс Делкруа. — Свет, плавающий над его головой, стал ярче, а в его глазах появились синие искры. — В конце концов, защищать вас — это его работа.

— Это не его работа, — сказала Диззи. — Просто так получилось, что моему отцу было удобно приставить его присматривать за мной. Изначально он создавал его, чтобы защитить королевство от того, кого считал наиболее вероятной угрозой престолу.

Она смотрела на него без страха. Сила, которую он создавал, была впечатляющей. Она чувствовала, как волосы на её руках встают дыбом.

— Он не считал демонов величайшей угрозой? — спросил Денкне; в это время из его пальцев брызгал арканум.

— Нет, — сказала она. — Его всегда больше беспокоили маги.

Рядом с ней появился призрак, теневая фигура без различимой формы.

— Оцени уровень угрозы, — сказала она.

— Высокая.

— Активировать протокол порабощения.

— Подтверждаю. — Призрак, проплывая, встал перед ней.

— Как мило. Вы действительно думаете, что эта маленькая штука сможет «поработить» меня?

— Нет, — сказала Диззи. — Активировать резервы.

— Подтверждаю, — сказал призрак. Материализовались тёмные фигуры, десятки фигур, которые парили вокруг них.

Денкне сделал шаг назад, в его глазах больше не было насмешки. Взрыв энергии вылетел из его руки в её сторону. Призрак бросился перед ним, поглощая энергию и увеличиваясь.

Он стрелял снова и снова, но только усиливал барьер вокруг него.

Диззи повернулась и пошла к Пагоде, а призраки в это время набросились на свою жертву.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/314864>